

Обзор

судебной практики Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по вопросам, связанным с применением законодательства об энергоснабжении

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2025 года проведён анализ судебных актов по спорам, связанным с применением законодательства об энергоснабжении, рассмотренных в период 2022-2024 гг.

Согласно пункту 1 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), договор энергоснабжения предусматривает обязательство энергоснабжающей организации поставлять электроэнергию абоненту (потребителю) через подключенную сеть, а потребитель обязан своевременно оплачивать полученную энергию, соблюдать установленный порядок энергопотребления, поддерживать безопасность эксплуатируемых собственных энергоустановок и работоспособность используемого оборудования, связанного с потреблением электроэнергии.

Это определение подчеркивает специфику договора энергоснабжения среди прочих видов договоров купли-продажи товаров. Отличительными признаками здесь являются: особая природа предмета — энергия как товар особой категории, и особенность метода поставки и использования — передача через подсоединенные технические коммуникации.

Аналогичные черты присутствуют и в иных соглашениях о снабжении ресурсами через присоединённые сети (например, газом, нефтью, водой), однако такие сделки не квалифицируются именно как энергоснабжение, а положения параграфа 6 главы 30 ГК РФ распространяются на них дополнительно.

Таким образом, нормы параграфа 6 главы 30 ГК РФ действуют применительно к отношениям по энергоснабжению лишь постольку, поскольку они не противоречат специальным законодательным актам данной сферы.

Кроме того, согласно рекомендациям¹ Высшего Арбитражного Суда РФ, споры, возникающие вследствие нарушений условий договора энергоснабжения, относятся к числу наиболее сложных категорий судебных разбирательств.

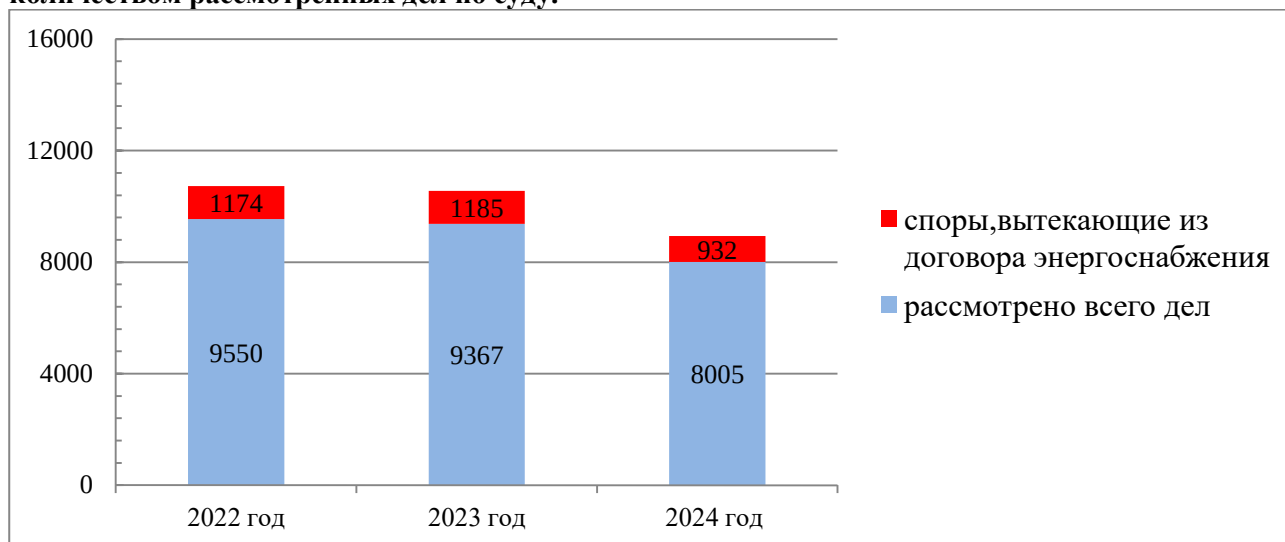
Сегодняшний уровень развития общества невозможно представить без постоянного и надежного электроснабжения промышленности и бытового сектора. Потребности предприятий и частных потребителей делают обеспечение непрерывностью подачи электроэнергии вопросом первостепенной важности.

Особенности взаимоотношений сторон по договору энергоснабжения обуславливают высокий риск возникновения разногласий, что делает подобные судебные процессы весьма распространенными в практике арбитражного судопроизводства.

Согласно статистическим данным в 2022 году рассмотрены 1174 дела по спорам, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору энергоснабжения, что составило 12,3 % от всех рассмотренных судом дел. В 2023 и 2024 гг. аналогичные показатели составили 1185 споров, или 12,7 % и 932 спора, или 11,6 %, соответственно.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 167 "Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации".

Соотношение рассмотренных дел, вытекающих из договора энергоснабжения с общим количеством рассмотренных дел по суду.

Среди рассмотренных дел вышеназванной категории споров судом апелляционной инстанции в отчетном периоде 2022-2024 гг. отменено (изменено) 402 судебных актов судов первой инстанции, или 12,2 % от рассмотренных дел указанной категории.

Судом кассационной инстанции за период 2022-2024 гг. по результатам рассмотрения кассационных жалоб на судебные акты апелляционной инстанции отменено (изменено) 72 судебных акта, что составило 2,2 % от рассмотренных судом апелляционной инстанции споров, связанных с применением законодательства об энергоснабжении.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»; Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»; Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов" (вместе с "Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов"), Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 306 "Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме", Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии" (вместе с "Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии", "Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии"); Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 "О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами" (вместе с "Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с

ресурсоснабжающими организациями"), Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов" (вместе с "Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов"), Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям»; Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 72 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с расчётами за коммунальные ресурсы», иными нормативно-правовыми актами.

Данный обзор носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В него включены выводы, основанные на судебных актах Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, с учётом позиций вышестоящих судов.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

1. Абонент, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

Индивидуальный предприниматель обратился с иском к сетевой организации о признании недействительным акта о неучтенном потреблении электроэнергии.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, указав, что потребитель не является владельцем прибора учета, а, следовательно, лицом на котором в силу пункта 145 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, п.1.2.2, п. 2.11.17 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных Приказом Минэнерго РФ от 13.01.2003 г. № 6, возложена обязанность по обеспечению эксплуатации установленного и допущенного в эксплуатацию прибора учета, сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, снятию и хранению его показаний, своевременной замене.

Суд апелляционной инстанции судебный акт отменил, отказав в иске, признав вывод суда первой инстанции не основанным на представленных в материалах дела доказательствах и сделанным без учета пункта 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила № 861).

Согласно пункту 145 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, обязанность по обеспечению эксплуатации установленного и допущенного в эксплуатацию прибора учета, сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, снятию и хранению его показаний, своевременной замене возлагается на собственника такого прибора учета.

В соответствии с п. 1.2.2 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных Приказом Минэнерго РФ от 13.01.2003 № 6, потребитель обязан обеспечивать содержание электроустановок в рабочем состоянии и их эксплуатацию в соответствии с требованиями настоящих Правил и др. нормативно-технических документов; своевременное и качественное проведение технического обслуживания электрооборудования; учет, рациональное расходование электрической энергии.

В соответствии с п. 2.11.17 указанных Правил технической эксплуатации электроустановок обо всех дефектах или случаях отказов в работе расчетных счетчиков электрической энергии потребитель обязан немедленно поставить в известность энергоснабжающую организацию.

Персонал энергообъекта несет ответственность за сохранность расчетного счетчика, его пломб и за соответствие цепей учета электроэнергии установленным требованиям.

В соответствии с пунктом 2 Правил №861, акты о технологическом присоединении и (или) разграничении эксплуатационной ответственности оформляются собственниками или иными законными владельцами энергопринимающих устройств по признаку их принадлежности.

Ответчиком в материалы дела представлен Акт об осуществлении технологического присоединения принадлежащего истцу объекта недвижимости, в котором находятся ЭПУ потребителя, в том числе, рассматриваемый прибор учета.

В соответствии с указанным Актом к электрооборудованию потребителя относятся: автоматический выключатель, прибор учета, питающая КЛ-0,4 кВ, внутренние электрические сети нежилого помещения.

Таким образом, вывод суда о том, что потребитель не является владельцем прибора учета, опровергается материалами дела.

Техническим актом завода изготовителя, заключением судебной экспертизы установлено, что внутри корпуса прибора учета потребителя находится неизвестное устройство, не предусмотренное конструкторской документацией завода-изготовителя, которое может быть использовано для недоучета потребляемой электроэнергии.

Таким образом, само по себе наличие в приборе учета потребителя постороннего устройства, позволяющего вмешиваться в работу такого прибора учета, свидетельствует об искажении информации об объеме потребленной электроэнергии.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2023 по делу № А12-2940/2022 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2023.

2. Необоснованное уклонение теплоснабжающей организации от проведения проверки и введения в эксплуатацию общедомового прибора учета, при отсутствии доказательств его неисправности, влечет признание правомерным использование показаний общедомового прибора учета для расчетов за услуги горячего водоснабжения на общедомовые нужды.

Теплоснабжающая организация обратилась в суд с иском о взыскании с управляющей компании задолженности, по оплате коммунальных ресурсов, потребленных МКД по договору горячего водоснабжения на общедомовые нужды.

Расчет произведен истцом, исходя из показаний общедомовых приборов учета за минусом индивидуального потребления, на основании п. 44 Правил № 354.

Ответчик полагает, что вести расчет исходя из показаний приборов учета невозможно, поскольку ранее введенные в эксплуатацию приборы учета выведены из эксплуатации, а новые, установленные управляющей компанией, не введены в эксплуатацию.

Суд первой инстанции, установив, что истец в письмах ответчику указал на несоответствие приборов учета требованиям законодательства, пришел к выводу, что расчет стоимости коммунального ресурса следует производить исходя из нормативов потребления.

Суд апелляционной инстанции признал такие выводы ошибочными, отменив судебный акт с учетом следующего.

В силу пункта 2 статьи 20 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» коммерческий учет воды и сточных вод осуществляется в соответствии с Правилами организации коммерческого учета воды,

сточных вод, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 №776 (далее – Правила № 776).

В соответствии с пунктом 34 Правил № 776 допуск смонтированного узла учета в эксплуатацию осуществляется организацией, осуществляющей водоснабжение и (или) водоотведение, не позднее 15 рабочих дней со дня получения от абонента или транзитной организации заявки на допуск узла учета к эксплуатации. В случае, если организация, осуществляющая водоснабжение и (или) водоотведение, не осуществила такую проверку в течение 15 дней со дня получения заявки, узел учета считается допущенным к эксплуатации (пункт 41 Правил № 776).

Последствия уклонения ресурсоснабжающей организации от проведения проверки смонтированных абонентом узлов учета указаны в п. 41 Правил № 776, согласно которому, в случае если организация, осуществляющая водоснабжение и (или) водоотведение, не осуществила такую проверку в течение 15 дней со дня получения заявки, узел учета считается допущенным к эксплуатации, и, соответственно, определение объема потребляемого ответчиком коммунального ресурса исходя из нормативов потребления не обоснованно.

Теплоснабжающая организация в ответ на заявки ответчика действительно указывала о несоответствии узлов учета действующим нормам, однако проверок в порядке, предусмотренном п. 42 Правил № 776, истцом не проводилось. Истец уклонился от проведения проверки в сроки, установленные п. 34 Правил № 776.

Между тем, доказательств неисправности прибора учета в материалы дела не представлено.

С учетом изложенного, отдавая приоритет приборному методу расчета объема водопотребления, теплоснабжающая организация на основании статьи 544 ГК РФ обоснованно произвела расчет потребленной горячей воды на основании показаний общедомовых приборов учета.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2023 по делу № А12-34072/2022 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 21.11.2023.

3. Акт о неучтенном потреблении электроэнергии, составленный в отношении прежнего собственника энергопринимающего устройства, не подтверждает безучетное потребление электроэнергии новым собственником такого устройства.

Гарантирующий поставщик обратился к индивидуальному предпринимателю (новому собственнику нежилого помещения) о взыскании задолженности за потребленную электроэнергию по договору энергоснабжения.

Истец считает, что при заключении договора энергоснабжения при смене собственника энергопринимающего устройства исполнение обязательств оплаты по договору, заключаемому новым собственником, начинается с даты возникновения права собственности на энергопринимающее устройство у нового собственника.

Сумма задолженности определена на основании Акта о неучтенном потреблении электроэнергии, составленном в отношении прежнего собственника нежилого помещения сетевой организацией.

Суд первой инстанции иск удовлетворил. Как указал суд, поскольку энергопринимающее устройство было из владения прежнего собственника, ответственность за безучетное потребление электроэнергии несет его новый собственник.

Суд апелляционной инстанции признал такой вывод ошибочным, отменив судебный акт с учетом следующего.

Порядок учета электрической энергии и взаимодействия участников розничного рынка электроэнергии при выявлении безучетного потребления электроэнергии регулируется Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее - Основные положения № 442).

По факту выявленного безучетного или бездоговорного потребления электрической энергии сетевой организацией составляется акт о неучтенном потреблении электрической энергии (пункт 177 Основных положений № 442).

Согласно пункту 174 Основных положений № 442 в случае, если для проведения проверки приборов учета лицу, проводящему проверку, требуется допуск к энергопринимающим устройствам потребителя (объекту по производству электрической энергии (мощности)), то лицо, проводящее проверку прибора учета, за 5 рабочих дней до планируемой даты проведения проверки уведомляет потребителя (производителя электрической энергии (мощности) на розничном рынке) о дате и времени проведения такой проверки, а также о последствиях недопуска к расчетным приборам учета.

Согласно абзацу 23 пункта 178 Основных положений № 442 акт о неучтенном потреблении электрической энергии может быть составлен в отсутствие лица, осуществляющего безучетное потребление или бездоговорное потребление электрической энергии, или обслуживающего его гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации).

При этом лицо, составляющее акт о неучтенном потреблении электрической энергии, прикладывает к акту доказательства надлежащего уведомления потребителя о дате и времени составления акта. Уведомление потребителя о дате и времени составления акта осуществляется способом, определенным договором энергоснабжения (договором купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии), а в случае, когда указанным договором такой порядок не определен или договор отсутствует, - любым позволяющим подтвердить доставку указанного уведомления способом. В случае составления акта на месте выявления безучетного потребления или бездоговорного потребления электрической энергии в отсутствие лица, допустившего безучетное потребление или бездоговорное потребление электрической энергии, акт составляется с использованием средств фотосъемки и (или) видеозаписи, при этом материалы фотосъемки и (или) видеозаписи подлежат хранению и передаются вместе с актом о неучтенном потреблении электрической энергии (абзац 24 пункта 178 Основных положений № 442).

Таким образом, необходимость предварительного уведомления потребителя о предстоящей проверке и составлении акта о неучтенном потреблении предусмотрена пунктами 174, 178 Основных положений № 442.

В рамках организации и проведения плановой проверки прибора учета сетевая организация направила уведомление о дате, времени проведения проверки с требованием обеспечения доступа к прибору учета первоначальному собственнику помещения.

Между тем, новый собственник - ответчик надлежащим образом не был извещен о проведении проверки прибора учета. В нарушение требований Основных

положений № 442 проверка проведена в отсутствие уполномоченного представителя потребителя, не извещенного о времени и месте ее проведения.

На сетевую организацию как профессионального участника энергетического правоотношения возлагается бремя доказывания безучетного потребления ресурса. При этом, будучи профессиональным участником рынка оказания услуг по передаче электрической энергии, сетевая организация не могла не знать о правовом регулировании рассматриваемых правоотношений и возможных последствиях своего поведения, в связи с чем суд первой инстанции в нарушение статьи 65 АПК РФ возложил бремя доказывания отсутствия вины только на ответчика, оставив без внимания, что обоснованность взыскания сумм задолженности должна быть доказана истцом на основании доказательств, полученных с соблюдением требований Закона.

Составляя Акт о неучтенном потреблении в отношении прежнего собственника, при этом, указывая на безучетное потребление электроэнергии новым собственником, сетевая организация фактически лишила ответчика права на защиту охраняемых интересов – возможности опровергнуть факт выявленных нарушений, в том числе, путем отражения замечаний потребителя в акте.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2023 по делу № А57-22597/2022 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 11.12.2023.

4. Отсутствие пломбы на дверце шкафа вводно-распределительного устройства, в котором расположен прибор учета с трансформаторами тока с неповрежденными пломбами, не подтверждает возможность несанкционированного доступа к счетному механизму, и как следствие наличие безучётного потребления.

Гарантирующий поставщик (истец) обратился к потребителю (ответчику) с иском о взыскании стоимости безучетного потребления электроэнергии на основании акта о безучетном потреблении.

Сетевой организацией проведена проверка по объекту потребителя, по результатам которой составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии, в котором указано о нарушении знаков визуального контроля (срыв пломб, установленных на дверце камеры вводно-распределительного устройства (ВРУ), открывающей доступ к токоведущим частям до прибора учета).

Суды пришли к выводу о том, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих факт безучетного потребления ответчиком электроэнергии в спорный период, в связи с чем отказали в удовлетворении исковых требований. При этом, суды исходили из следующего.

Из анализа пункта 2 Основных положений № 442 следует, что объективную сторону безучетного потребления электрической энергии характеризуют действия потребителя по вмешательству в прибор учета, измерительный комплекс, измерительные трансформаторы тока и (или) напряжения, систему учета, компоненты интеллектуальной системы учета электрической энергии (мощности).

Такое вмешательство презюмируется при нарушении пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, измерительный комплекс, измерительные трансформаторы, систему учета, компоненты интеллектуальной системы электрической энергии (мощности), на приспособления, препятствующие доступу к ним.

В соответствии с пунктом 1.2.2. Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 13.01.2003 № 6 (далее - Правила № 6), потребитель обязан обеспечивать содержание электроустановок в работоспособном состоянии и их эксплуатацию в соответствии с требованиями настоящих Правил и других нормативно-технических документов (далее - НТД).

Организация эксплуатации средств учета электроэнергии должна вестись в соответствии с требованиями действующих НТД и инструкций заводов-изготовителей (пункт 2.11.4 Правил № 6). Средства учета электрической энергии и контроля ее качества должны быть защищены от несанкционированного доступа для исключения возможности искажения результатов измерений (подпункт 3.5 пункта 3 Правил учета электрической энергии, утвержденных Министерством топлива и энергетики Российской Федерации 19.09.1996).

Согласно пункту 2.11.17 Правил № 6 потребитель несет ответственность за сохранность расчетного счетчика, его пломб и за соответствие цепей учета электроэнергии установленным требованиям; нарушение пломбы на расчетном счетчике, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает законной силы учет электрической энергии, осуществляемый данным расчетным счетчиком и влечет применение к такому потребителю последствий, установленных пунктом 195 Основных положений № 442 для случаев безучетного потребления («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019)», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019).

Согласно пункту 140 Основных положений № 442 под измерительным комплексом для целей настоящего документа понимается совокупность приборов учета и измерительных трансформаторов, предназначенных для измерения объемов электрической энергии (мощности) в одной точке поставки. Положения настоящего документа, применяемые к приборам учета, применяются к измерительным комплексам, если иное прямо не установлено настоящим документом.

Под системой учета для целей настоящего документа понимается совокупность приборов учета, измерительных комплексов, связующих и вычислительных компонентов, устройств сбора и передачи данных, программных средств, предназначенная для измерения, хранения, удаленного сбора и передачи показаний приборов учета по одной или нескольким точкам поставки.

Описание входящих в состав элементов измерительного комплекса находится в пункте 2.11 типовой инструкции учета электроэнергии при ее производстве, передаче и распределении РД.34.09.101-94 утв. Минтопэнерго РФ от 02.09.1994, в соответствии с которым под измерительным комплексом учета электроэнергии понимается совокупность устройств одного присоединения, предназначенных для измерения и учета электроэнергии (трансформаторы тока, трансформаторы напряжения, счетчики электрической энергии, датчики импульсов, сумматоры и их линии связи) и соединенных между собой по установленной схеме.

Поврежденные знаки визуального контроля (срыв пломб ЭСО) были установлены на дверце шкафа вводно-распределительного устройства, в котором и расположен прибор учета с трансформаторами тока. При этом, пломбы на дверце шкафа (отсутствие которых и выявлено в ходе проверки) являлись не единственными - внутри металлического шкафа имелись прибор учета (3 пломбы), 3 трансформатора тока (3 пломбы) и ВРУ (2 пломбы), на которых также имелись пломбы сетевой

организации в неповрежденном виде, и на них отсутствовали какие-либо следы вмешательства в их работу.

Дверца шкафа вводно-распределительного устройства не относится ни к системе учета, ни к измерительному комплексу, равно как и не является средством измерения.

Применительно к обстоятельствам рассматриваемого спора в спорный период не произошло существенных изменений в показаниях объема отпущенной абоненту электроэнергии, не доказано наличие оснований для обязательной пломбировки дверцы шкафа ВРУ, что был открыт свободный доступ к токоведущим частям и потребитель объективно мог осуществить безучетное потребление.

Суды пришли к выводу о недоказанности обстоятельств искажения данных об объемах потребленной электрической энергии и о наличии факта безучетного потребления электрической энергии.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2022 по делу № А06-4057/2021 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2022.

5. Вариант тарифа, применяемый при оплате услуг по передаче электроэнергии, императивно установлен законодательством и предопределен фактическими условиями технологического присоединения сетей.

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском к энергосбытовой компании о взыскании неосновательного обогащения.

Основанием для подачи иска послужило, по мнению истца, неправомерное применение энергосбытовой компанией в расчетах за электроэнергию тарифа, соответствующего уровню напряжения НН.

Истец указывает, что подача напряжения в предусмотренную договором точку поставки электроэнергии потребителя происходит от ПС 110/10 кВ ГРУ - 6 кВ АГРЭС, что соответствует уровню напряжения 6 кВ среднему второму СН-II, а потому стоимость услуг по передаче электроэнергии должна быть рассчитана с учетом применения тарифа среднего второго уровня напряжения (СН-II) 20-1 кВ.

Решением суда первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

При этом суды исходили из следующего.

В силу пункта 4 статьи 23.1 Закона № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и пунктов 46 - 48 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, цена на услуги по передаче электроэнергии является регулируемой.

Тарифы применяются в соответствии с решениями регулирующих органов, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных нормативными правовыми актами в области электроэнергетики, и дифференцированы по уровням напряжения.

В пункте 15(2) Правил №861 установлен порядок определения уровня напряжения в отношении каждой точки поставки.

Согласно абзацу 3 пункта 15(2) Правил № 861, если граница раздела балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства сетевой организации и энергопринимающих устройств потребителя установлена на объектах электросетевого хозяйства, на которых происходит преобразование уровней напряжения (трансформация), то есть в трансформаторной подстанции, то

принимается уровень напряжения, соответствующий значению питающего (высшего) напряжения указанной трансформаторной подстанции.

В пункте 44 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом ФСТ России от 06.08.2004 № 20-э/2, указано, что размер тарифа на услуги по передаче электрической энергии рассчитывается в виде экономически обоснованной ставки, которая в свою очередь дифференцируется по четырем уровням напряжения в точке подключения потребителя (покупателя, другой энергоснабжающей организации) к электрической сети рассматриваемой организации: на высоком первом напряжении (ВН-I) - объекты электросетевого хозяйства и (или) их части, переданные в аренду организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью территориальным сетевым организациям; на высоком напряжении - (ВН) 110 кВ и выше, за исключением случаев, которые относятся к ВН-I; на среднем первом напряжении - (СН-I) 27,5 - 60 кВ; на среднем втором напряжении - (СН-II) 20 - 1 кВ; на низком напряжении - (НН) ниже 1 кВ.

В соответствии с пунктом 45 Методических указаний при расчете тарифа на услуги по передаче электрической энергии за уровень напряжения принимается значение питающего (высшего) напряжения центра питания (подстанции) независимо от уровня напряжения, на котором подключены электрические сети потребителя (покупателя, ЭСО), при условии, что граница раздела балансовой принадлежности электрических сетей рассматриваемой организации и потребителя (покупателя, ЭСО) устанавливается на: выводах проводов из натяжного зажима порталной оттяжки гирлянды изоляторов воздушных линий (ВЛ), контактах присоединения аппаратных зажимов спусков ВЛ, зажимах выводов силовых трансформаторов со стороны вторичной обмотки, присоединении кабельных наконечников КЛ в ячейках распределительного устройства (РУ), выводах линейных коммутационных аппаратов, проходных изоляторах линейных ячеек, линейных разъединителях.

В силу правовой позиции, изложенной в пунктах 2, 3 раздела II «Разрешение споров, возникающих из обязательственных правоотношений» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), вариант тарифа, применяемый при оплате услуг по передаче электроэнергии, императивно установлен законодательством и предопределен фактическими условиями технологического присоединения сетей.

Согласно пункту 4.2.6 Правил устройства электроустановок (ПУЭ), утвержденных приказом Минэнерго Российской Федерации от 20.06.2003 № 242, трансформаторная подстанция - электроустановка, предназначенная для приема, преобразования и распределения энергии и состоящая из трансформаторов, РУ, устройств управления, технологических и вспомогательных сооружений.

ГОСТ 24291-90 «Межгосударственный стандарт. Электрическая часть электростанции и электрической сети» предусмотрено, что трансформаторная подстанция (ТП) - электрическая подстанция, предназначенная для преобразования электрической энергии одного напряжения в энергию другого напряжения с помощью трансформаторов, - подстанция (ПС) - электроустановка, предназначенная для приема, преобразования распределения электрической энергии, состоящая из трансформаторов или групп преобразователей электрической энергии, устройств управления, распределительных вспомогательных устройств по ГОСТ 19431; - распределительный пункт (РП) - электрическое распределительное устройство, не

входящее в состав подстанции; - линия электропередачи (ЛЭП) - электроустановка, состоящая из проводов, кабелей, изолирующих элементов и несущих конструкций, предназначенная для передачи электрической энергии между двумя пунктами энергосистемы с возможным промежуточным отбором по ГОСТ 19431; - воздушная линия электропередачи (ВЛ) - линия электропередачи, провода которой поддерживаются над землей с помощью опор, изоляторов, в связи с чем, присоединение объекта потребителя к объектам сетевой организации через объекты по производству электрической энергии (мощности) производителя электрической энергии отсутствует.

Для разрешения спора судами учтены приведенные понятия и определен входящий уровень напряжения объекта электросетевого хозяйства, в границах которого произведено подключение потребителя.

В рассматриваемом случае спорный объект потребителя присоединен к объекту сетевой организации следующим образом: обособленный объект электросетевого хозяйства потребителя - ВЛЭП-0,4 кВ присоединен к ВЛ - 0,4 кВ ТП 117 - отдельно стоящему обособленному объекту электросетевого хозяйства сетевой организации, что определяет уровень напряжения 0,4 кВ (НН); присоединения непосредственно в ТП, и, более того, в ПС, отсутствует. ПС 110/10 кВ ГРУ-6 кВ АГРЭС обозначена в договоре и технической документации в качестве основного источника питания.

Ни исходный источник питания, ни последующие, вплоть до последнего, объекты, посредством которых производится подача ресурса, сами по себе факторами, определяющими уровень напряжения для расчетов с потребителем, не являются.

При таком положении предусмотренных вышеприведенными нормами действующего законодательства оснований для принятия в качестве расчетного входящего уровня напряжения ТП, и, более того, ПС, не имеется.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2024 по делу № А06-11279/2023 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 21.02.2025.

6. Расчет платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод и платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения осуществляется в соответствии с пунктами 123 (4), 203 Правил № 644 расчетным методом без проведения контрольного отбора проб сточных вод, в случае если абонентом не обеспечена возможность отбора проб сточных вод или возможность отбора проб сточных вод имеется, но отсутствует поданная абонентом в установленном порядке декларация, при этом объект абонента соответствует хотя бы одному из критериев пункта 123(4) Правил № 644.

Организация водопроводно-канализационного хозяйства (далее - ВКХ) обратилась с иском о взыскании с предпринимателя (абонента) платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод и платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения.

Расчет платы осуществлен в соответствии с пунктами 123 (4), 203 Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», утвержденных постановлением

Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 644 (далее - Правила № 644), расчетным методом без проведения контрольного отбора проб сточных вод.

Ответчик не согласился с произведённым расчетом платы в упрощенном порядке без проведения мероприятий по контролю состава и свойств сточных вод, настаивает на том, что водоотведение из принадлежащих ей помещений производится исключительно в канализационный колодец, который, по ее мнению, является контрольным; законодательством установлен приоритет результатов анализов отобранных проб сточных вод; истец не доказал несоответствие сточных вод, принимаемых от объекта абонента, требованиям, предусмотренным Правилами № 644.

Удовлетворяя заявленные требования в полном объеме, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

На основании подпункта «ж» пункта 35 Правил № 644 абонент обязан производить оплату по договору холодного водоснабжения и водоотведения, в том числе, вносить плату за негативное воздействие на работу ЦСВ, плату за нарушение нормативов по объему сточных вод и нормативов водоотведения по составу сточных вод в порядке, размере и сроки, которые определены в соответствии с данными Правилами.

Согласно пункту 119 Правил № 644 расчет платы за негативное воздействие на работу ЦСВ производится организацией, осуществляющей водоотведение, ежемесячно:

- по формулам, предусмотренным пунктами 120 и 123 Правил № 644, на основании декларации, представляемой абонентом, или в случае непредставления декларации, а также в случаях, предусмотренных пунктом 120, абзацем восьмым пункта 123, пунктами 123(2), 123(4), 130 - 130(3) Правил № 644, на основании результатов, полученных в ходе осуществления контроля состава и свойств сточных вод, проводимого организацией, осуществляющей водоотведение;

- по формуле, предусмотренной пунктом 123(4) Правил № 644, при наличии условий, указанных в данном пункте.

Пунктом 123(4) Правил № 644 установлены особенности расчета и взимания платы с объектов абонентов, соответствующих любому из указанных в пункте условий, в том числе: среднесуточный объем сбрасываемых сточных вод с которых менее указанного в абзаце первом пункта 124 Правил № 644 (30 куб. метров в сутки); для отбора сбрасываемых с которых сточных вод отсутствует контрольный канализационный колодец (ККК), а также иной канализационный колодец, в котором отбор проб сточных вод абонента может быть осуществлен отдельно от сточных вод иных абонентов.

В связи с изменениями, внесенными в Правила № 644 Постановлением Правительства РФ от 22.05.2020 № 728 «Об утверждении Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод и о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», с 03.06.2020 в отношении объектов абонентов, указанных в пункте 123(4) Правил № 644, вне зависимости от характера деятельности, осуществляемой на данных объектах, плата за негативное воздействие на работу ЦСВ может быть рассчитана в соответствии с данным пунктом без проведения контроля состава и свойств сточных вод абонентов и подтверждения нарушения ими требований к составу и свойствам сточных вод, установленных в целях предотвращения негативного воздействия сточных вод на работу ЦСВ.

Исходя из положений Постановления № 728, контроль состава и свойств сточных вод (визуальный контроль, отбор проб сточных вод, анализ отобранных проб сточных вод) осуществляется в отношении объектов абонентов, среднесуточный объем сбрасываемых сточных вод, которых в среднем составляет 30 куб. м/сутки и более суммарно по всем канализационным выпускам с одного объекта.

Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в решении от 16.12.2020 № АКПИ20-722 указано, что Правила № 644 предоставляют абоненту право выбора: вносить плату за негативное воздействие на работу ЦСВ в соответствии с пунктом 123(4) Правил № 644 либо обеспечить наличие места отбора проб сточных вод и подачу декларации о составе и свойствах сточных вод для расчета платы за негативное воздействие на работу ЦСВ с учетом фактического состава и свойств сточных вод абонента.

То есть в случае, если возможность отбора проб сточных вод имеется, но отсутствует поданная абонентом в установленном порядке декларация, и, при этом объект абонента соответствует хотя бы одному из критериев пункта 123(4) Правил № 644, плата за негативное воздействие на работу ЦСВ начисляется в соответствии с данным пунктом Правил № 644.

Наличие контрольных колодцев не исключает применение в отношении ответчика пункта 123(4) названных Правил, а дает ему право на подачу декларации в соответствии с пунктом 124 Правил № 644.

При расчете платы за негативное воздействие на работу ЦСВ, в соответствии с Правилами № 644 на ВКХ не возлагается обязанности установления факта несоответствия сточных вод, принимаемых от объекта абонента, требованиям, предусмотренным в пунктах 113 и 114 Правил № 644, в том числе путем отбора проб сточных вод.

Аналогичный порядок начисления платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод предусмотрен в пункте 203 Правил № 644.

Таким образом, установлена презумпция превышения содержания загрязняющих веществ и негативного воздействия на работу системы водоотведения, поскольку с учетом основной хозяйственной деятельности (которая всегда сопровождается сбросом вредных веществ) основной объем стоков такого абонента образуется именно от этой деятельности.

Среднесуточный объем сброшенных сточных вод на объектах, в отношении которых между ВКХ и предпринимателем заключен договор, не превышает 30 куб. м в сутки, что подпадает под действие пункта 123(4) Правил № 644.

Кроме того, предпринимателем не подавались декларации о составе и свойствах сточных вод, сбрасываемых с принадлежащих ему объектов, за спорный период, не представлены доказательства того, что в спорные периоды концентрация химических веществ и соединений в сбрасываемых сточных водах не превысила установленных нормативов (отсутствовало негативное воздействие на ЦСВ), а также, что им не производился сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод.

Суд апелляционной инстанции указал, что помимо непосредственного наличия оборудованного контрольного канализационного колодца (далее ККК) для отбора проб данный колодец должен быть согласован сторонами договора и указан (отражен) на схеме, которая является неотъемлемой частью договора водоснабжения и водоотведения и, которую в соответствии с положениями подпункта «е» пункта 17

Правил № 644, должен предоставлять абонент. Между тем, контрольный канализационный колодец в договоре не поименован, в спорный период в договор какие-либо изменения не вносились.

Расчет платы истцом правомерно осуществлен в соответствии с пунктами 123 (4), 203 Правил №644, расчетным методом без проведения контрольного отбора проб сточных вод.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2024 по делу № А06-897/2022 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2024.

7. Общий объем сточных вод абонента, использованный организацией водопроводно-канализационного хозяйства при определении платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения и за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод, подлежит уменьшению на объем хозяйственно-бытовых сточных вод, отведенных жилыми помещениями здания – общежития, которые не подпадает под правовое регулирование Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод и о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 22.05.2020 № 728.

Организация водопроводно-канализационного хозяйства (далее - ВКХ) обратилась с иском к образовательному учреждению (абонент) о взыскании платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод и платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения

ВКХ произведен расчет стоимости платы за сброс ответчиком загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов состава сточных вод с учетом положений Постановления Правительства РФ от 22.05.2020 №728 «Об утверждении Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод и о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» и в соответствии с Правилами холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 644 (а именно разделом XV - пункты 197 и 198), а также за негативное воздействие на работу ЦСВ в соответствии с Правилами № 644.

Образовательное учреждение, возражая против иска, указывало, что услуга по водоснабжению и водоотведению оказывается в отношении нежилого здания - общежития и при расчете платы ВКХ не был учтен факт наличия жилых помещений в здании, и расчет платы истца должен производиться с учетом вычета объемов приходящихся на жилые помещения.

Судом первой инстанции требования удовлетворены в полном объеме.

Изменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с фактом сверхнормативного сброса ответчиком загрязняющих веществ в систему городской канализации, но, при этом, скорректировал расчет платы исходя из следующего.

В соответствии со статьей 94 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения в общежитиях предназначены для временного проживания граждан в период их работы, службы или обучения. Под общежития предоставляются

специально построенные или переоборудованные для этих целей дома либо части домов. Жилые помещения в общежитиях укомплектовываются мебелью и другими необходимыми для проживания граждан предметами.

В соответствии с пунктом 3.3 СП 379.1325800.2020 «Свод правил. Общежития. Правила проектирования», утвержденного приказом Минстроя России от 30.12.2020 № 917/пр, общежитие представляет собой здание для временного пребывания, размещение проживающих в котором осуществляется в жилых комнатах.

Пунктом 1 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.09.2013 №776 предусмотрено, что настоящие Правила распространяются на отношения, возникающие при предоставлении коммунальных услуг, в той части, в которой такие отношения не урегулированы жилищным законодательством Российской Федерации, в том числе Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее - Правила № 354).

Согласно пункту 2 Правила № 354 применяются при определении размера платы за коммунальные услуги, вносимой нанимателями жилых помещений в общежитиях, входящих в жилищный фонд организаций, осуществляющих образовательную деятельность, с учетом Правил определения размера платы за коммунальные услуги, вносимой нанимателями жилых помещений в общежитиях, входящих в жилищный фонд организаций, осуществляющих образовательную деятельность, по договорам найма жилого помещения в общежитии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.11.2014 № 1190.

Размер платы за коммунальные услуги определяется исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При этом размер платы за коммунальные услуги для нанимателей жилых помещений в общежитиях, входящих в жилищный фонд организаций, осуществляющих образовательную деятельность, являющихся федеральными государственными учреждениями, не включает размера платы за коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды (пункты 3, 6 Правил № 1190).

Образовательному учреждению на праве оперативного управления принадлежит нежилое здание - общежитие, в спорный период в общежитии проживало 102 студента. Кроме жилых помещений в здании расположены нежилые помещения, занимаемые по договорам аренды субъектами предпринимательской деятельности. В материалы дела представлены технический паспорт общежития, договоры найма жилого помещения в общежитии, сведения о нанимателях жилых помещений, пофамильный список студентов, проживающих в общежитии, реквизиты свидетельств о временной регистрации в органах МВД.

Принимая во внимание, что в нежилом здании - общежитии находятся жилые помещения, объем водоотведения которых не подпадает под правовое регулирование Правил № 728, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что общий объем сточных вод ответчика, использованный истцом при определении платы, подлежит

уменьшению на объем хозяйственно-бытовых сточных вод, отведенных непосредственно общежитием (жилыми помещениями), принадлежащим ответчику на праве оперативного управления.

Расчет размера платы за коммунальные услуги, предоставленные в жилых помещениях в общежитии, определяется в соответствии с пунктами 42, 50, 51 Правил № 354 по формуле 7, исходя из количества граждан, проживающих в общежитии, норматива потребления коммунальной услуги и тарифа на коммунальный ресурс, установленный в соответствии с законодательством Российской Федерации и не предполагает использование объемов стоков в расчете платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2024 по делу № А57-12382/2023 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 30.01.2025.

8. Поскольку многоквартирный дом отнесен к категории аварийных и ветхих домов, то объем поставленной электроэнергии должен быть определен по нормативам потребления.

Ресурсоснабжающая организация обратилась к управляющей компании с иском о взыскании задолженности по поставке электрической энергии на общедомовые нужды многоквартирного жилого дома за период с ноября 2022 года по январь 2023 года, расчёт которого произведён с учётом показаний общедомового прибора учёта (ОДПУ).

Суды удовлетворили исковые требования в части, скорректировали расчет требований исходя из норматива потребления, ввиду подтверждения достаточной степени ветхого состояния многоквартирного жилого дома и признания его в последующем аварийным и подлежащим сносу. При этом, суды исходили из следующего.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении) производимые, передаваемые, потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учету с применением приборов учета.

Вместе с тем, в силу предл. 5 ч. 1 ст. 13 Закона об энергосбережении (в редакции действующей в спорный период), требования данной статьи в части организации учета используемых энергетических ресурсов не распространяются на ветхие, аварийные объекты, объекты, подлежащие сносу или капитальному ремонту, а также объекты, максимальный объем потребления природного газа которых, составляет менее чем два кубических метра в час (в отношении организации учета используемого природного газа), на многоквартирные дома, физический износ основных конструктивных элементов которых превышает семьдесят процентов и которые не включены, в соответствии с жилищным законодательством, в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, в связи с принятием нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации решения об их сносе или реконструкции, на многоквартирные дома, которые включены в программу реновации жилищного фонда, осуществляемой в соответствии с федеральным законом, и, в которых, мероприятия, выполняемые в соответствии с указанной программой, должны быть реализованы в течение трех лет.

Согласно Техническому заключению, по результатам проведения в марте-апреле 2023 года инженерно-технического обследования основных строительных конструкций жилого дома, инженерные системы (вентиляция, отопление, водоснабжение, водоотведение, электроснабжение и др.) не соответствуют требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности; электропроводка находится в аварийном состоянии, особенно в местах общего пользования из-за трещинообразования в стенах, неоднократных замачиваний атмосферными водами и отсутствия ремонта; физический износ дома, построенного в 1961 году, составляет 85 %; имеющиеся дефекты и повреждения в соответствии с ГОСТ 31937- 2011 относятся к значительным и оказывающим решающее негативное влияние на техническое состояние строительных конструкций сооружения, и представляют опасность для жизни или здоровья людей и окружающей среды. В связи с чем, совокупный физический износ здания в целом, позволяет отнести его к категории аварийного.

Техническое заключение послужило основанием для принятия межведомственной комиссией заключения о признании многоквартирного жилого дома аварийным и подлежащим сносу на основании пунктов 33, 34 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (далее – Положение № 47).

Администрацией муниципального образования принято распоряжение о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу, о проведении мероприятий по отселению из данного многоквартирного дома.

В соответствии с п. 34 Положения № 47, основанием для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является аварийное техническое состояние его несущих строительных конструкций (конструкции) или многоквартирного дома в целом, характеризующееся их разрушением либо повреждениями и деформациями, свидетельствующими об исчерпании несущей способности и опасности обрушения многоквартирного дома, и (или) кренами, которые могут вызвать потерю устойчивости многоквартирного дома.

В отличие от аварийного жилья ветхое жилье (ветхое состояние здания) характеризуется высокой степенью износа его конструкций без опасности их обрушения и соответственно, не представляет опасности для жизни граждан.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года», ветхое жилье - вид жилого дома, техническое состояние основных конструктивных элементов которого в результате высокого физического износа (70 процентов и более) перестает удовлетворять заданным эксплуатационным характеристикам и требованиям.

Ветхое состояние здания - состояние, при котором конструкции здания и здание в целом имеет износ: для каменных домов - свыше 70 %, деревянных домов со стенами из местных материалов, а также мансард - свыше 65 %, основные несущие конструкции сохраняют прочность, достаточную для обеспечения устойчивости здания, однако здание перестает удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям («Методическое пособие по содержанию и ремонту жилищного фонда. МДК 2-04.2004» (утв. Госстроем России).

Давая оценку установленным по делу обстоятельствам, суды исходили из того, что процесс ветхости дома носит длящийся характер и, в исковой период, степень износа дома не могла быть меньше 70%. Таким образом, в отношении спорного многоквартирного дома в достаточной степени подтверждено его ветхое состояние, что влечет изменение способа исчисления объема энергетического ресурса, подлежащего оплате ответчиком.

Согласно ответу на вопрос 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2(2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016, ресурсоснабжающие организации вправе использовать показания ОДПУ, установленных ими в ветхих и аварийных объектах с соблюдением требований законодательства, для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов на ОДН. Однако размер обязательств собственников и управляющей организации по оплате потребленных энергоресурсов на ОДН ограничен утвержденными нормативами потребления.

Объем электроэнергии, определенный по показаниям ОДПУ, установленных в ветхих и аварийных домах, в случае его превышения над объемом ресурса, рассчитанным на основании норматива потребления, не может быть признан полезным отпуском электроэнергии в отношении таких домов.

Экономическим последствием применения указанной правовой позиции является то, что часть энергии, фактически поступившей в аварийный МКД и учтенной ОДПУ (при превышении норматива ОДН), не подлежит оплате ни собственниками помещений в МКД, ни исполнителем коммунальных услуг, и относится на убытки профессиональных субъектов энергетики, задействованных в поставке энергии в МКД.

Положения ответа на вопрос 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016, распространяют свое действие как на аварийные, так и на ветхие объекты.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2024 по делу № А57-8002/2023 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 30.08.2024.

9. Не имеет правового значения тот факт, что в спорный период нежилое помещение в подвале многоквартирного дома находилось в реестре муниципальной собственности, так как в силу прямого указания закона данное имущество изначально являлось общим имуществом многоквартирного дома, что исключает обязанность органа по управлению муниципальным имуществом по оплате тепловой энергии, поставленной в спорное помещение.

Ресурсоснабжающая организация (истец) обратилась в суд с иском к органу по управлению муниципальным имуществом (ответчик) о взыскании задолженности по договору теплоснабжения и горячего водоснабжения в отношении нежилого помещения, расположенного в подвале МКД.

В спорный период вышеуказанное нежилое помещение было включено в реестр муниципальной собственности городского округа.

Между сторонами возникли разногласия относительно вопроса об обязанности ответчика по оплате поставленной в подвальное помещение тепловой энергии, при наличии государственной регистрации права муниципальной собственности на

спорное помещение, обладающее признаками общего имущества многоквартирного жилого дома.

Решением арбитражного суда заявленные требования удовлетворены в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, пришел к выводу о необоснованности заявленных требований, исходя из следующего.

Статьей 2 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении», определено, что потребитель тепловой энергии - лицо, приобретающее тепловую энергию (мощность), теплоноситель для использования на принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установках либо для оказания коммунальных услуг в части горячего водоснабжения и отопления.

На основании пункта 1 статьи 290 ГК РФ собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

Согласно пунктам 1 и 3 части 1 статьи 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы); крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 № 489-О-О указано, что к общему имуществу домовладельцев относятся помещения, предназначенные для обслуживания нескольких или всех помещений в доме и не имеющие самостоятельного назначения. Одновременно в многоквартирном доме могут быть и иные помещения, которые предназначены для самостоятельного использования. Они являются недвижимыми вещами как самостоятельные объекты гражданских прав, в силу чего их правовой режим отличается от правового режима помещений, установленного в пункте 1 статьи 290 ГК РФ и части 1 статьи 36 ЖК РФ.

Следовательно, разрешение вопроса о том, относится ли конкретное помещение к общему имуществу многоквартирного дома, зависит не только от технических характеристик объекта, но и от назначения данного помещения - возможности его использования как самостоятельного. При этом необходимо учитывать для каких целей предназначены помещения и как они в связи с этим использовались.

Согласно правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.03.2010 № 13391/09, правовой режим помещений, как относящихся или не относящихся к общей долевой собственности собственников помещений в таких жилых домах, должен определяться на дату

приватизации первой квартиры в доме и в отношении того имущества, которое реально существовало в тот момент и фактически использовалось в качестве общего.

При этом не имеет правового значения тот факт, что в спорный период подвал находился в реестре муниципальной собственности, поскольку, в силу прямого указания закона, данное имущество изначально являлось неотъемлемой частью (принадлежностью) многоквартирного жилого дома.

Согласно акту осмотра спорного помещения, составленного с участием представителей сторон и выкопировки из поэтажного плана, оно является техническим подвалом, в котором проложены трубопроводы внутридомовой системы отопления (стояки, горизонтальные трубопроводы), нагревательные приборы отопления отсутствуют.

При этом установлено, что спорное имущество исключено из реестра муниципального имущества в связи с тем, что данное помещение обладает признаками общего имущества собственников многоквартирного дома, и согласно выписке из ЕГРН, имеет следующие характеристики: встроенное нежилое помещение в подвальной части жилого дома. Издание в порядке статьи 48 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» соответствующего распоряжения департаментом расценено апелляционным судом как приведение в соответствие с действующим законодательством ранее принятых правовых актов органов местного самоуправления.

Доводы относительно того, что спорное помещение не может быть расценено как общее имущество, поскольку общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме не принято решение о принятии данного помещения в пользование общедомового имущества, а также отсутствуют доказательства передачи данного помещения в состав общедомового имущества управляющей компании, в управлении которой находится многоквартирный дом, не принимаются.

В соответствии с определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2015 № 91-КГ14-5 право общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома принадлежит собственникам квартир в силу прямого указания закона вне зависимости от его регистрации в ЕГРП.

Таким образом, законом императивно определены критерии отнесения имущества к категории общего имущества многоквартирного дома. Возможность отказа от включения в состав общего имущества многоквартирного дома имущества, которое соответствует установленным законом критериям, путем принятия соответствующего решения общего собрания жильцов многоквартирного дома, действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрена.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что спорное помещение предназначено для удовлетворения коммунальных потребностей собственников (пользователей) помещений дома, в связи с чем, является общим имуществом и изначально не могло быть самостоятельным объектом, находящимся в муниципальной собственности, что исключает обязанность ответчика по оплате тепловой энергии, поставленной в спорное помещение.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2022 по делу № А12-30338/2021 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 15.08.2022 (аналогичный спор по делу № А12-33216/2021).

10. Обязанность потребителя по оплате тепловой энергии, стоимость которой определена с учетом действующего законодательства, возникает в силу самого факта потребления данного ресурса и не связано с наличием требований истца об оплате. Нарушение порядка выставления счетов, платежных требований (иных подобных документов) не является основанием для его освобождения от ответственности за невыполнение гражданско-правовых обязательств.

Теплоснабжающая организация (истец) обратилась в суд с иском к Обществу (ответчик, потребитель) о взыскании задолженности по договору теплоснабжения и неустойки за несвоевременную оплату поставленной в спорный период тепловой энергии.

Решением суда первой инстанции в иске отказано в связи с погашением в ходе рассмотрения дела ответчиком задолженности за поставленный истцом энергоресурс, а в части взыскания неустойки в связи с тем, что истцом в адрес ответчика не были направлены документы, предусмотренные пунктом договора (счета, счета-фактуры, акт приема-передачи тепловой энергии и теплоносителя, акты сверки расчетов) и у ответчика отсутствовала возможность своевременно произвести оплату за поставленный энергоресурс.

Суд апелляционной инстанции, отменяя судебный акт суда первой инстанции в части отказа во взыскании неустойки и, удовлетворяя в указанной части требования, исходил из следующего.

Частью 9.1 статьи 15 Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» установлено, что потребитель тепловой энергии, несвоеременно и (или) не полностью оплативший тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель по договору теплоснабжения, обязан уплатить единой теплоснабжающей организации (теплоснабжающей организации) пени в размере одной сотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со следующего дня после дня наступления установленного срока оплаты по день фактической оплаты.

Составление счетов-фактур предусмотрено налоговым законодательством.

В силу пункта 1 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации счетом-фактурой является документ, на основании которого покупатель (заказчик) товаров (работ, услуг) сможет принять к вычету НДС, уплаченный своему поставщику (исполнителю).

В соответствии с требованиями статьи 486 ГК РФ обязанность покупателя оплатить полученный товар возникает не с момента предоставления покупателю счетов-фактур, а с момента передачи ему товара продавцом.

Несвоевременное выставление или не выставление счетов, счетов-фактур, в том числе, корректировочных, не может служить основанием для неоплаты оказанных услуг в установленный законодательством срок, в частности, в неоспариваемой части. Возникновение у ответчика обязательства по оплате потребленной тепловой энергии, стоимость которой определена с учетом действующего законодательства, не связано с наличием требований истца об оплате ресурса.

Само по себе нарушение порядка выставления счетов, счетов-фактур, платежных требований и иных подобных документов не является основанием для

освобождения ответчика от ответственности за несвоевременную оплату поставленного ресурса в порядке статей 486, 539, 544 ГК РФ.

Применительно к положениям статей 309, 310, 486, 539, 544 ГК РФ суд апелляционной инстанции исходит из того, что обязательство по оплате ресурса возникает в силу самого факта потребления данного ресурса ответчиком.

Факт потребления в спорный период ресурса ответчиком подтверждается. Ответчик обладал информацией о наличии своего ежемесячного обязательства по оплате данного ресурса.

Ответчик, получив и потребив ресурс, зная о наличии своего ежемесячного обязательства перед истцом по оплате теплоэнергии - о сроках внесения платы, с учетом изложенного, обладал правом, и не был лишен возможности обратиться к ресурсоснабжающей организации для получения соответствующих документов на оплату.

Доказательств своевременного принятия указанных мер ответчик, в нарушение статьи 65 АПК РФ не представил.

Отсутствие доказательств направления и вручения ответчику счетов не исключает обязанность ответчика по оплате полученного энергоресурса за исковой период в установленный срок, поскольку наступление обязанности по его оплате возникает из факта поставки, а не из факта предъявления энергоснабжающей организацией счета к оплате.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2022 по делу № А06-8383/2021 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2022.

Ответственный исполнитель

С.М. Степура

Заместитель председателя суда

О.Н. Силакова

Заместитель руководителя секретариата
председателя суда

М.Ш. Текеев